

Гранд карнавал Пулга / Pulg's Grand Carnival (рассказ)

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

Гранд карнавал Пулга / *Pulg's Grand Carnival* (рассказ)

Автор	Саймон Онсли / Simon Ounsley
Переводчик	Serpen
Издательство	GW Books Boxtree Ltd
Входит в сборник	Наездники на волках / Wolf Riders (сборник)
Источник	Наездники на волках / Wolf Riders (сборник)
Год издания	1989
Подписаться на обновления	Telegram-канал
Обсудить	Telegram-чат
Скачать	EPUB , FB2 , MOBI
Поддержать проект	

СТАРИК лежал в канаве у дороги на Кругенхайм, сжимая правой рукой смертельную рану на груди.

- Разбойники, - прохрипел он, когда увидевший его Ганс подбежал, чтобы помочь. - Они забрали все мои деньги. Забрали моего мула...

- Я помогу вам, - взволнованно проговорил Ганс, потрясенно глядя на рану старика. - Мы доберёмся до города, вас осмотрит доктор в Кругенхайме...

- Врать нехорошо. Я не доберусь до дороги, не говоря уж о Кругенхайме, - по лицу старика промелькнула тень улыбки. - Полагаю, мне стоит благодарить и за это, - проворил он. - Я никогда не мог усидеть на месте.

- Хотя бы попейте, - не сдавался юноша, вытаскивая из сумки бутылку и прикладывая её к губам старика. Несколько капель скользнули в пересохшее горло, старик закашлялся и брызнул слюной.

- Как я понимаю, эля у тебя нет, да? - спросил старик.

Ганс покачал головой и убрал бутылку. Старик погрузился, и на его лице появилось разочарованное выражение.

Ганс беспомощно огляделся, окидывая взглядом грязную канаву и деревья неподалёку. Что теперь? Что ещё он мог сделать, чтобы помочь умирающему незнакомцу? Он опустил взгляд и увидел налитые кровью глаза уставившиеся на него.

- А ты бледный парнишка, - задумчиво сказал старик. - Когда ты появился, я принял тебя за богиню Шаллию, что пришла ко мне. Полагаю, это она и послала тебя, хоть и поздновато, правда, если бы у меня был выбор, я бы выбрал, кого-нибудь, хе-хе, покрасивее.

Ганс покраснел и сжал кулаки. Опять эти насмешки! Ладно, он и вправду выглядел немного странно...

- Нет, нет, - сказал старик. - Не обижайся, паренёк. Я действительно рад, что ты пришёл сюда, и, кто знает, глядишь и я смогу порадовать тебя. Загляни под мою куртку.

Ганс выглядел испуганным. Он замер, глядя на ужасную рану старика, на пропитанную кровью ткань, на разорванную плоть.

- Нет, я не хочу, чтобы ты прикасался к моей ране. Мне и так уже больно, премного благодарен. Нет, загляни во внутренний карман.

Ганс протянул руку и засунул в указанный карман. Вытащил её он уже сжимавшую длинный кусок полый кости с отверстиями в боку. Он держал в руке флейту. Глаза старика заискрились.

- Её разбойники не получили. Она хорошо послужила мне все эти годы, да. А я ведь старик, в одиночку путешествующий со своими товарами по всем диким дорогам Империи. Да, и она защищала меня от зла. До сих пор, конечно. Реакция уже не та, да. У меня не хватило времени вытащить эту чёртову штуку.

Ганс с сомнением посмотрел на инструмент.

- Флейта? Защитила вас? Как?

Старик поперхнулся и начал кашлять кровью.

- Слушай, - сказал он. - Пока я ещё не помер, - его голос стал совсем слабым. Гансу пришлось наклониться вперёд, чтобы хоть что-нибудь услышать. Он ощутил холод дыхания на щеке и смрад смерти в ноздрях. - Ты когда-нибудь хотел, чтобы люди делали всё, что ты им говоришь?

КРУГЕНХАЙМ был городом, производящим впечатление.

Ганс замер на мосту через реку Глош и, качая головой от изумления, просто глазел на открывшийся ему вид. Город взгромоздился на высокий холм, возвышаясь над окружавшими его деревнями, словно монстр над мышью. От его высоких стен и гордых стягов, трепещущих на ветру, захватывало дух. И даже почти заставило забыть о сбитых ногах. Это был долгий путь от Хазельхофа, просто ради того, чтобы встать здесь и бросить первый взгляд на город. Проходившие через его деревеньку говорили о Кругенхайме как о чём-то незначительном, по сравнению с такими жемчужинами Империи, как Нульн или Альтдорф, но для Ганса, вообще до сей поры не бывавшего в городах, больших или малых, Кругенхайм выглядел достаточно внушительно. Он едва мог сдержаться в предвкушении того, как ступит на его оживлённые улицы и станет частью этого сказочного места.

Это Кругенхайм, подумал он про себя. Здесь всё будет по-другому.

А затем он услышал хриплый, похожий на кудахтанье смех и, обернувшись, увидел двух мужиков на телеге, пялившихся на него. Один что-то говорил другому, прикрыв рот ладонью, но подобная попытка проявления приличий вряд ли стоила беспокойства. И так было очевидно, что причиной для смеха стал он.

- Кремовая булочка, - услышал он, когда телега прокатилась мимо.

- Кремовая булочка со славной ложкой джема, - и они снова начали смеяться, Возница чуть не упал от хохота и едва не упустил контроль над своим мулом.

Ганс почувствовал, как его сердце погрузилось на самое дно желудка. Ничего не изменилось. Ему хотелось плакать. Он хотел...

И тут он вспомнил о подарке старика и вытащил флейту из кармана. И начал играть. Он не был музыкантом, и выдуваемые им звуки не были музыкой, но старик сказал, что ему не стоит беспокоиться об этом - магия всё равно будет действовать.

Он мысленно приказал: «Останови телегу!»

- Тпру! - услышал он крик возницы, натянувшего вожжи. Телега, скрипнув, остановилась, и двое мужиков замерли, тупо глядя перед собой.

Ганс обошёл телегу. На его взгляд они выглядели как пара тупых тягловых животных. Ганс ощутил, как внутри него поднимается возбуждение. Это сработало!

Но что делать теперь?

Хм, пожалуй... Он подумал о том, что хотел бы, чтобы они сделали, и отступил, с удовлетворением наблюдая как насмешники беспрекословно выполняют его приказ. Мужики спустились с телеги, сняли портки и сбросили их с моста. Штаны раздуло, словно своеобразный серый парус, пока они, плавно покачиваясь на ветру, опускались к реке далеко внизу.

Начала собираться толпа, осыпая мужичков насмешками и издевками, и Ганс быстренько постарался затеряться среди людей. Как только два насмешника пришли в себя и начали изумлённо озираться по сторонам, Ганс тихонько выскользнул из толпы и направился дальше по дороге к городским воротам.

Теперь Ганс неожиданно ощутил вспышку вины. Он вспомнил, как умирающий старик говорил, что с каждым использованием флейты теряет часть силы.

«Магия - это не такая простая вещь, - говорил старик. - Так что не трать её каждый раз, когда кто-то раздражает тебя. Флейта перезаряжается, но это требует времени. Ты можешь использовать её не больше трёх раз в год, иначе магия исчерпается».

«Всего три раза в год!» - сокрушённо подумал Ганс. И он уже потратил один. В будущем ему следует быть бережливей...

Но затем он вспомнил о тех двух насмешниках, что стоят на мосту всем на потеху без порток, и его настроение снова улучшилось. Просто увидеть их лица того стоило. И к тому же у него всё равно ещё осталось два раза.

С гораздо большим мастерством, чем при использовании флейты, он начал насвистывать детскую песенку. «Да, - подумал он про себя, убирая флейту. - Это Кругенхайм. Здесь всё будет по-другому».

ОДНАКО спустя полчаса он уже не был так в этом уверен.

С проходом через ворота получилось достаточно удачно. Он подошёл одновременно с шайкой авантюристов: пёстрая смесь из гнома, эльфа, седобородого волшебника и пары полуросликов, которые тащили с собой достаточно оружия, сокровищ и подозрительно выглядевших карт, чтобы занять стражников до самого вечера. Поэтому они пропустили Ганса без особых вопросов. И вот он, наконец, оказался в Кругенхайме, бродя по его мощёным улицам, глаза по сторонам, окружённый таким количеством людей, что он и представить себе не мог, они толпились вокруг, гуляя, беседуя, танцуя или расхваливая свой товар.

«Это замечательно, - подумал Ганс. - Вот она - настоящая жизнь».

Пока, всё шло неплохо.

А потом он почувствовал голод.

Маленький трактир выглядел достаточно дешёвым и привлекательным, чем-то напоминая «Руку древолюда» в Хазельхофе. Конечно, хорошо, наконец, оказаться далеко от родной деревушки, но немного домашнего уюта не станет лишним, решил Ганс. К тому же он очень устал после своего долгого путешествия. Таким образом, полный радостных предчувствий парнишка свернул в узкий переулок и собрался перейти улицу, даже не подумав оглядеться по сторонам...

Вум! Тум!

Удары, казалось, пришли из ниоткуда. В голове неожиданно вспыхнула боль, сильные руки обхватили его, а грязная ладонь зажала рот. А потом его потащили назад, пятки Ганса заскреблись по булыжникам, ремешок мешка впился в кожу, когда его попытались сорвать с его руки. Он ощутил руки, прощупывающие его карманы, запах перегара ворвался в ноздри. Ганс увидел молодое лицо, почти прижавшееся к его собственному, и обнаружил, что смотрит в пару пустых глаз и слюнявый рот, зубы в котором, похоже, отсутствовали через один.

Флейта, подумал Ганс сквозь болезненную дымку, что окутала его голову. Не дать им забрать флейту! Затем хватка вокруг его тела стала ещё крепче, и боль едва не заставила его пожелать, чтобы беспомощность наступила поскорей. Убьют ли его, безразлично задумался Ганс, пока в его глазах мелькал калейдоскоп чёрно-белых пятен.

Он едва заметил щелчок хлыста и пронзительные крики, прежде чем удерживающие его руки, наконец, разжались. Ганс ощутил удар по спине, а затем болезненные толчки в руках и ногах, словно земля поднялась и ударила его. Он лежал на спине, стараясь не обращать внимания на болезненные уколы, когда, казалось, все ссадины и ушибы одновременно воззвали к его вниманию, и прислушивался к стуку каблуков по мостовой.

Когда ему, наконец, удалось сфокусировать взгляд, он увидел рядом с собой пару сапог тонкой кожи, а затем почувствовал крепкую руку, что легла ему на плечо и помогла подняться на ноги.

- Ну, - раздался голос у него над ухом, - и какие же планы были у тебя на этот день?

Сначала ему казалось, что он опять упадёт. В глазах помутилось, а в животе как будто заворочался какой-то монстр. Однако рука продолжала его поддерживать и некоторое время спустя он почувствовал себя получше и, наконец, смог сосредоточиться на своём спасителе. Он увидел живые, стально-голубые глаза на сухощавом лице, обрамлённом роскошной гривой седых волос и бородой. Полные, жадные губы были слегка приоткрыты в изумлении.

- Бог мой, - произнёс мужчина, глядя на Ганса с нескрываемым восхищением. - Навощенные усы Ранальда, что это у нас здесь? Нечто особенной красоты, я полагаю.

Ганс попытался отстраниться от него, напуганный столь явным вниманием своего спасителя. Однако стоило пошевелиться, как головокружение вернулось, и ему пришлось снова опереться на руку незнакомца.

- Я бы лучше оставался там, где был, если бы я был тобой, - продолжил меж тем мужчина. - О да - эта работёнка может тебе подойти, мой мальчик, - он приподнял подбородок Ганса и внимательно осмотрел его лицо, словно он был животным на рынке. У Ганса больше не было сил жаловаться.

- *Альбино*, - произнёс мужчина и провёл пальцами по юному лицу. - Белые волосы, бледная кожа и... - его пальцы остановились на правой щеке Ганса. - метка великого предназначения. Красный, не так ли, мой мальчик? Ярко-алый. Просто изумительно.

- Ну, я выгляжу немного другим, - несчастно пробормотал Ганс. - И что с того? - его сердце заболело так же, как и его живот. Неужели всё снова? Неужто ему так никогда и не удастся убежать от насмешек над его бледной кожей и родинкой.

Казалось, человек лишь сильнее возбудился.

- И что? - спросил он. - И что, спрашивает он меня! Я могу сделать тебя звездой, вот что... Ах да, мне стоит представиться. Я - Ганнибал Пулг, владелец величайшей выставки во всей Империи. «Великий карнавал Пулга», зрелище разнообразия жизни настолько уникальной и удивительной, что сможет удовлетворить любого, от школяра до убелённого сединами учёного, и ты можешь стать частью этого, да, мой мальчик. И даже, кто знает, в будущем моим партнёром. Твои особенности помогут тебе в этом бизнесе, я уверяю тебя. В других городах мне удавалось нанять настоящих мутантов, но власти в этом городе так щепетильны в этом вопросе...

- Ты хочешь сделать из меня уродца! - наконец, догадался Ганс. - Хочешь выставить меня в своём цирке всем на обозрение!

Пулг приложил изящный палец к своим полным губам.

- Тише, мой мальчик, - сказал он. - Успокойся, я просто помогу тебе использовать твои качества в полной мере, вот и всё.

- Ты собираешься выставить меня, как уродца, - сказал Ганс. - Это то, чем я всегда был. Я пришёл сюда, чтобы уйти от этого.

- Правда? И откуда же, осмелюсь спросить, ты прибыл?

- Хазельхоф, - ответил Ганс. - Я из Хазельхофа.

- Ах, - пробормотал Пулг, уставившись куда-то вдаль, словно пытаясь представить себе это место. - Далёкий-далёкий Хазельхоф, примерно милях в двадцати пяти отсюда, не так ли? Не оттуда ли вы, мой маленький путешественник?

- Я прошёл весь путь, - похвастался Ганс, не уловив иронии в голосе Пулга. Для него двадцать пять миль и вправду были огромным расстоянием. А путешествие до Кругенхайма - самым длинным в его жизни. Кальбкопф, лесоторговец, два раза в неделю ездил в Кругенхайм на своей тележке, но ни одному из родичей Ганса ни разу не была предоставлена возможность сопровождать его.

- Итак, - заговорил Пулг. - Вы прошли весь этот путь до Кругенхайма, а затем, чтобы отпраздновать своё благополучное прибытие решили заглянуть в самый незаконный район города и дать себя ограбить - таков был план?

Ганс задумчиво посмотрел на него.

- Э, ну, я не знал об этом, - ответил он. - Здесь всё выглядит нормально.

- Неужели? - заметил Пулг. - Что ж, позвольте мне просветить вас, мой дорогой мальчуган. Это - Унтергарден, место, куда городская стража не суется в количестве меньшем, чем команда в снотболл. Подними здесь камень - и найдёшь не меньше полдюжины воров, скрывающихся под ним. Вам действительно повезло, что я оказался здесь по пути по своим делам, иначе вы бы уже лежали мёртвым в сточной канаве неподалёку.

- Я и так почитаю что там, - уныло ответил Ганс. - Они забрали мою сумку и мои деньги - у меня больше ничего нет. - Или нет? Он неожиданно вспомнил о флейте. С волнением он пощупал внутренний карман своего пиджака и с облегчением обнаружил, что флейта на месте.

- Что с вами, мой мальчик? - участливо спросил Пулг. - Проблемы с желудком?

- Нет, э, то есть да, это... - должен ли он рассказывать Пулгу о флейте. Ганс решил, что лучше всё же промолчать. - Это просто шок, - ответил он, пытаясь выдать жест за случайный. - Не каждый день на меня нападают на улице.

- Хмм, - задумчиво хмыкнул Пулг, и на его лице появилось слегка подозрительное выражение. - Пожалуй, не в Хазельхофе. Но это может стать совсем другой историей, если ты останешься в этом городе надолго. Что ты собираешься делать сейчас? У тебя нет денег. Что ты собираешься есть - брусчатку? Сделать карьеру или упокоиться в сточной канаве?

- Я устроюсь на работу, - вызывающе ответил Ганс.

- О да, - ответил Пулг. - Несомненно. Только это будет работа трупа для какого-либо некроманта или иной подобной синекуры. Я предлагаю куда более пристойное место, с учётом того, что я сам буду

приглядывать за тобой и следить за твоими интересами. Всё это и в будущем доля в «Гранд карнавале Пулга». Слава и удача могут быть твоими. Как ты можешь отказываться от подобного?

«Ну, - подумал Ганс, глядя на голодное выражение лиц проклятых жителей этого города, - возможно, мне и вправду лучше стать уродом в карнавале этого человека, чем нищим путешественником в этом странном городе. Конечно, как временная мера. Пока я не смогу придумать, как использовать флейту и улучшить ситуацию...»

- Хорошо, - наконец ответил он своему самозваному благодетелю, и даже сумел изобразить притворную улыбку. - Я принимаю ваше предложение.

- Прекрасно, мой мальчик, - воскликнул Пулг, хватая руку Ганса и дёргая её вверх вниз в рукопожатии экстраординарного изобилия. - В не столь уж отдалённые дни, когда мы с тобой станем совладельцами величайшего карнавала, который когда-либо знал мир, ты будешь вспоминать этот день с особенной теплотой. А пока, я могу предложить зарплату в десять шиллингов в день и столько еды, сколько ты сможешь съесть. В зависимости от наличия оных, само собой.

- Так, а теперь Фолдерол! - странно закричал он, отворачиваясь от Ганса и щёлкая кнутом, коим не столь уж и давно так эффектно отогнал грабителей. - Надеюсь, он не убрёл слишком далеко, - заметил он, снова поворачиваясь к Гансу. - Итак, теперь стоит раздобыть вам немного еды...

- Обернитесь! - в ужасе закричал Ганс, хватая Пулга за плечо. - Это прикончит нас обоих! Убегайте!

Оно приближалось к ним по улице: огромное создание с могучей тушей и мощными неуклюжими лапами, чьи когти клацали по камням мостовой. У него было длинное ящероподобное тело, покрытое чешуёй, и длинный хвост, который вилял влево-вправо, пока существо подходило к ним своей неуклюжей переваливающейся походкой. Его голова, казалось, состояла из множества острых зубов, два сомкнутых ряда которых создание обнажило с вполне соответствующим этому действию ужасающим эффектом. И ещё были крылья - огромные, напоминающие крылья летучей мыши придатки, которые могли выбить окна в домах по обе стороны улицы, если бы существо расправило их во всю ширь. Впрочем, создание сложило их на спине и, когда оно шло по улице своей раскачивающейся походкой, то казалось, будто оно несёт гигантскую летучую мышь на каждом плече.

Ганс приказывал своим ногам бежать, но те по какой-то неведомой причине оставались прикованными к земле. В своей голове он уже видел, как существо подходит к нему, хватая его своими огромными челюстями и отрывает от мостовой. Он почти ощутил, как зубы пронзают кожу. А затем, неосознанно, его рука поползла к внутреннему карману. Ну конечно, флейта! Интересно, она хотя бы работает на животных или сказочных существах наподобие этого? Ну что ж, он скоро это узнает. Его рука сомкнулась вокруг гладкой костяной трубки...

И тут случилось нечто настолько удивительное, что все мысли о флейте разом вылетели из его головы. Он просто застыл, разинув рот.

Пулг развернулся и приблизился к существу и, что-то приговаривая, ухватился за не замеченную Гансом цепь, висевшую на шее зверя. Существо стояло смирно, склонив голову на одну сторону, из челюсти выскочил раздвоенный, напоминающий змеиный язык.

- Хорошо, Фолдерол, - сказал Пулг, почёсывая шею существа. - Не хочешь познакомиться с нашим новым коллегой?

- МНЕ нравится, когда Фолдерол сопровождает меня во время прогулок по городу, - объяснил позже Пулг, когда они сидели в трактире «Кошелёк и карман». В ожидании деловых контактов Пулга, они перекусывали холодным мясом и элем. - Это поднимает Карнавал в глазах общественности. Конечно, виверны опасные существа, но если удастся их поймать в раннем возрасте, то они неплохо поддаются дрессировке.

- И вы сами дрессировали Фолдерола? - недоверчиво спросил Ганс. Он всё ещё был поражён тому, что они прошли по улицам города вместе с виверной, не вызвав при этом массовой паники. Прохожие шли по своим делам, словно существа и вовсе не было. Да, некоторые, конечно, бросали испуганные взгляды, но никто не разбежался с воплями. Оставалось лишь предположить, что жители города привыкли к странному зрелищу на своих улицах.

- Нет, я сам не тренировал зверя, - ответил Пулг, неожиданно став выглядеть немного смущённым. - Это был, э, друг. То есть деловой партнёр, я имею в виду.... Кстати, о последнем... - он встал и через всю залу помахал рукой худому напоминающему ласку мужчине, что только что вошёл. - Герр Шикельциммер! - закричал он. - Мой добрый друг. Прошу вас, сюда.

Мужчина осторожно подошёл к столу, пристально и бесцеремонно оглядел Ганса и без особого энтузиазма потряс протянутую руку Пулга.

- День добрый, герр Шикельциммер, - заговорил меж тем Пулг. - Прекрасный день сегодня, не правда ли?

Похожий на ласку человек сел и скептически оглядел хозяина Карнавала.

- Возможно, - наконец, процедил он.

- Отлично, - сказал Пулг и, отвлекшись только на то, чтобы представить Ганса («мой новый коллега - молодой человек с великим потенциалом»), принялся за детальное изложение вопроса о навозе.

«Ласка» начал, наконец, проявлять интерес, делая заметки в маленькой книжице и изредка задавая уточняющие вопросы: «Пятьдесят полных вёдер, говорите? Плотно упакованных или рыхло? Будете ли вы брать заём на вёдра?»... и тому подобное.

Ганс довольно быстро решил, что его это не особо интересует, и его взгляд принялся блуждать по общему залу трактира. Клиенты казались обеспеченными торговцами, городскими чиновниками или кем-то вроде. Они сидели парами или небольшими группками, обсуждая серьёзные вопросы, изредка отвлекаясь на то, чтобы проглотить кусок еды или задумчиво глотнуть эля. Не было ни хриплого смеха, ни опьянения, столь привычных по «Руке древолюда» ещё в Хазельхофе. «Впрочем, - напомнил себе Ганс, - сейчас был ещё день. Может к вечеру все эти купцы будут голыми танцевать на столах».

Одна группа особенно привлекла внимание Ганса: сидевшие у двери трое мужчин, выглядевших довольно богато, в отличных бархатных камзолах и полных плащах. Их разговор выглядел куда более оживлённым, и изредка они бросали взгляды в сторону стола, который занимали они с Пулгом. И взгляды эти не отличались дружелюбностью.

Ганс подумал, что стоит каким-то образом прервать разговор Пулга и осторожно сообщить ему об увиденном. Однако Пулг и его деловой партнёр не дали ему и шанса вставить хоть слово. В это самое мгновение тихое приличие «Кошелька и кармана» было нарушено «лаской», который вскочил на ноги и начал кричать на Пулга тонким, пронзительным голосом, который, тем не менее, был достаточно громким, чтобы эхом прокатиться над залой и заглушить все остальные разговоры.

- Я торгую только качественным навозом! - закричал он, словно в ответ на какое-то огромное оскорбление со стороны Пулга. - Я имею дело только с производным лошадей, ослов и им подобных животных, но я не могу использовать навоз грифонов, манतिकор и гигантских лягушек...

- Но, герр Шикельциммер, - возразил Пулг, - согласно лучшим научным трудам, навоз грифона или манतिकоры столь же подходит для большинства хозяйственных и сельских нужд, как и навоз лошади или осла. Я даже взял бы на себя смел...

- Молчать! - завопил Шикельциммер таким тонким голосом, что Ганс испугался, что он сейчас его сорвёт. - Не будем больше об этом. Вы даром потратили моё время, сэр. Весь, подчеркну, весь день мы обсуждали условия договора и только теперь, только теперь вы соизволили рассказать, что предлагаемая вами продукция - это смесь эксcrementов от подавляющего большинства животных известных человеку. Некоторые из этих созданий - зло, сэр. У меня никогда не будет подобного. Доброго вам дня.

И «ласка» стремительно развернулся и ринулся прочь. Однако Ганс успел заметить, как он обменялся парой слов с замеченной им группой у входа. Один из них, лысый, схватил торговца за руку и пристально посмотрел на Пулга, который в это время пытался найти способ сгладить инцидент.

- Такой импульсивный малый, - объяснял он человеку за соседним столиком. - Мы обсуждаем простой вопрос коммерции, а он ведёт себя так, словно я перешёл ему дорогу в любви! Некоторые люди просто не обладают должным характером для ведения дел.

- Герр Пулг!

Выкрик исходил от лысеющего человека, который встал из-за стола и прошёл в центр зала. Теперь уже он приковал к себе всеобщее внимание. Пулг с нарочитой небрежностью принялся за свой ужин и эль, однако в этом деле остался в одиночестве. Все остальные были слишком взбудоражены ожиданием того, что произойдёт дальше.

- Я заметил, - сказал лысеющий мужчина, - и, думаю, был в этом не одинок, - он повернулся к своим спутниками, оставшимся за столом, - что вы спокойно и коварно продвигаете силы тьмы в этом городе.

Раздалось несколько стонов. Один молодой парень, что выпил слишком много, неожиданно заистерил, и его товарищам пришлось его успокаивать.

- Вы показываете злых существ добрым гражданам, - продолжил меж тем плешивый, очевидно подбодрённый подобной реакцией. - Вы пытаетесь соблазнить их экзотическими и безумными уродствами природы. Вы поощряете детей - да, бедных, невинных детей - кататься на их спинах.

В зале раздалось ещё больше вздохов.

- Интересно, где он изучал драматическое искусство? - прошептал Пулг на ухо Гансу. - Он впустую растрчивает здесь свой дар, ему стоило выйти на улицу и там продавать свой талант.

Но тот, похоже, достиг высшей точки. Он резко замолчал, чтобы вытереть пот со лба.

- А теперь, герр Шикельциммер, который только что покинул «Кошелёк и карман» в расстройстве, и вполне, на мой взгляд, оправданном, сообщил, что вы собираетесь распространять ещё и «продукцию» этих отвратительных существ по всему Кругенхайму и близлежащей округе. На этот раз вы зашли слишком далеко, герр Пулг. Люди, возможно, готовы игнорировать ваши захудалые мелкие интермедии,

но они не позволят экскрементам зла упасть на свои посевы!

К концу обвинительной речи его голос поднялся до оглушительного крещендо, однако последние слова были встречены таким же количеством сдавленных смешков, как вздохов негодования. Лысый нервно огляделся. Всё же шло хорошо. Что случилось? Могла ли какая-то часть его речи быть слегка вольно истолкована?

Пулг не преминул воспользоваться предоставленным ему шансом защитить себя.

- Благодарю вас за это экспрессивное выражение ваших взглядов, герр Грюнвальд, - сказал он, поднимаясь на ноги и неторопливо выходя в центр залы. - Но, боюсь, вы неверно истолковали мои попытки образования людей Кругенхайма, как ужасную угрозу, исходящую от этих зверей. Только изучая проявления зла, собранные в моём Карнавале, граждане Империи, на мой взгляд, могут подготовиться к битве с ними.

- Я думал, что вы, как учитель, должны были понять это, - продолжил Пулг, обращаясь к лысому, - но, возможно, вы просто слишком заняты, организуя соревнования по снотболу, чтобы глубоко задуматься о таких вопросах, как верховенство закона, - с этими словами он повернулся спиной к Грюнвальду и пошёл прочь, разбрасывая по пути яркие цветные карточки.

- Немного бесплатных билетов в «Гранд карнавал Пулга» - сказал он, остановившись на пороге и окинув зал взглядом. - Приди и познай себя при виде опасности, что грозит нам всем!

Грюнвальд затрясся от ярости, осознав, что инициатива ускользает из его рук.

- Я не позволю вам так легко отделаться! - крикнул он Пулгу. - Я предупреждаю вас, что у меня большое влияние на городской совет! - но его слова потонули в громкой суете, когда посетители трактира ломанулись за дармовыми билетами. Ганс воспользовался этим моментом, чтобы тихо улизнуть вслед за Пулгом.

Улица кишела людьми. Как если бы кто-то перевернул камень и под ним обнаружился муравейник. Пару мгновений он опасался, что Пулг ушёл и оставил его заботиться о себе самому, но нет, быстро оглядевшись он отыскал шоумена - бросающегося в глаза, как и всегда. Он стоял с двумя стражниками рядом с Фолдеролом, привязанным к коновязи около трактира. Существо, казалось, забавлялось, точа когти о камни тротуара и сгибая-разгибая широкие крылья. Зрелище впечатляло, но стражники, похоже, были не в состоянии оценить его в полной мере.

- Ох, совершенно безвредный, - уверял Пулг. - Положительно благодушное животное! На днях он спас маленького ребёнка, который почти выбежал на дорогу прямо под колёса экипажа... Ах, Ганс, вот ты где! - воскликнул он, заметив подходящего парнишку. - Пойдём, нам пора возвращаться - у нас ещё есть работа, которую необходимо выполнить!

Он отвязал цепь Фолдерола и двинулся вниз по улице, на прощанье приподняв шляпу перед парой стражников. Один из солдат отсалютовал в ответ, но во взглядах, которые они бросили на зверя, веры словам Пулга было не очень много.

- Я огорчён, мой мальчик, - заговорил Пулг, пока они шли по улице, толпа раздавалась в сторону перед Фолдеролом. - Боюсь, настрой города может обернуться против меня. Ах, эти улыбки и приветствия, когда я сюда только прибыл, добавив немного огня в их жалкие жизни. Теперь же зрелище приелось, и некоторые люди видят в этом шанс, чтобы вставить мне палки в колёса.

- Вроде этого лысого мужчины? - спросил Ганс.

- Да, его зовут Грюнвальд, местный хлопотун, - ответил Пулг с издевкой. - Учитель и политикан и Ранальд знает, кто ещё. Он утверждает, что оказывает хорошее влияние на молодёжь города и хочет научить их всех снотболу, чтобы выявить их лучшие качества. Лично я думаю, что им лучше было бы повесить его на углу, но это потому, что он настроен против меня - всё, что связано с так называемым «злом» - просто прикрытие. Он хочет, чтобы я освободил своё помещение, чтобы он мог занять его со своими детьми для их тупых снотбольных матчей.

- Что такое снотболл?

Пулг приподнял бровь.

- Возможно, я ошибся насчёт твоей деревни, - ответил он. - Может быть, она вообще в забытой долине на другом конце света, а не в двадцати милях. Ну, ты же знаешь, что такое снотлинг?

- Э, что-то вроде кролика?

- Нет, это что-то вроде гоблина - мелкий и вонючий. Они ловят снотлинга в маленькую плетёную клетку, в форме шара, встают в круг и перепинывают его друг другу. По замыслу, это развивает умение работать в команде и идёт на пользу здоровью, конечно не для снотлинга.

Ганс был поражён, услышав о таком сложном спорте.

- В Хазельхофе мы просто стоим и бьём друг друга, - сказал он. - Это называется бокс.

- В самом деле? - спросил Пулг, нахмурившись. - Есть ли предел человеческой изобретательности? Ах, вот мы, наконец, и дома, - и он спустился по ступенькам к двери без опознавательных знаков. Фолдерол сперва с подозрением оглядел ступеньки, затем наклонился и обнюхал их, и лишь после этого начал медленно и неуклюже спускаться, словно младенец или старик, взмахивая крыльями для равновесия.

- Если бы твои когти не были таким большими, - проворчал Пулг, отпирая дверь, - то ты обнаружил бы, что это делать куда легче.

Когда они вошли, на Ганса обрушилась смесь из запаха навоза и воплей галдящих животных. После того, как его глаза приспособились к полумраку, он увидел, что они находились в огромном помещении, похожем на лесной склад в Хазельхофе, но только здесь всё пространство занимали клетки. Бесчисленные пары глаз смотрели на них из-за железных прутьев.

- Карнавал! - воскликнул Пулг, с важным видом шествуя через комнату, его плащ закручивался позади него. - Ах, как хорошо вернуться сюда, к этим простым зверям, и уйти подальше от людской глупости!

Звери, словно отвечая своему хозяину, подняли вой, крики и верещанье. Кое-как привыкнув к запаху, Ганс подошёл к клеткам, с восторгом глядя на их пленников. Некоторых он узнал: змей и тигр, и этот большой чёрный, напоминавший гигантского жука, но другие были ему незнакомы. Он хотел было попросить Пулга рассказать ему о них, как вдруг раздался стук каблуков и в помещение вошла молодая женщина. На ней был короткий камзол с поясом вокруг талии, а на ногах не было ничего, кроме пары высоких сапог. Ганс замер, раскрыв рот. Он никогда не видел никого, похожего на неё - она была даже интереснее здешних животных.

- Здесь хватает и своей, - заявила женщина, обращаясь к Пулгу. - Некоторые из этих зверей настолько тупы, что едва могут есть и гадить, не говоря уж о ходьбе по канату. И ещё есть несколько человек,

которые, если вы забыли, должны оставаться здесь и заниматься дрессировкой, пока вы совершаете свои променады по городу.

Пулг вдруг стал выглядеть куда менее счастливым.

- Всё ради дела, Хайди, - ответил Пулг тоном, который одновременно увещевал и оправдывался. - Только дело заставило бы меня уйти.

Хайди покачала головой.

- Не слишком ли часто дела заключаются в том, чтобы напиться в «Отвязной молодёжи», а герр Пулг? Ну, теперь вы здесь и можете взглянуть на гигантскую крысу, если будете столь добры, мастер. Что бы я ни делала, я не могу убедить её прыгнуть через этот проклятый обруч.

- Позже, Хайди, позже, - небрежно ответил Пулг. - Этим вопросом можно заняться на досуге. Прежде всего, позвольте показать вам новое существо, которое я отыскал томящимся на жестоких улицах города...

Взгляд Хайди проследовал за протянутой рукой Пулга и впервые упёрся в Ганса. Парнишка уставился на неё в ответ, нервно улыбаясь.

- Ганс согласился работать на нас, - объяснил Пулг. - Думаю, он отлично впишется в этос нашей маленькой феерии.

- Может быть, - сказала Хайди, подходя к Гансу, - особенно если он умеет убирать навоз.

Подходя к парнишке, она пересекла луч света, падавший из одного из высоких окон, служивших для освещения помещения. Её тёмные волосы, казалось, вспыхнули, и Ганс почувствовал, как его пульс забился сильнее. Неуверенно, он протянул руку для приветствия. Хайди подошла к нему, а затем ударила его с такой силой, словно его лягнул мул. Ганс отлетел назад и ударился о прутья клетки, ощущая себя так, словно вышел из поединка с Алексисом Бошем, чемпионом Хазельхофа по боксу.

Он недоумевающе посмотрел на Хайди.

- Не строй мне глазки, - ответила она. - У меня и так достаточно проблем с нашими клиентами. Я хожу полуголой ради выгоды, а не для какого-то мелкого дерьмоуборщика.

- Я думаю, у Ганса большой потенциал, - заговорил Пулг, нервно подходя к ним и потирая руки. - Я думаю, что когда-нибудь...

- ...он станет совладельцем, как и все остальные, верно?

- Ну да, когда неотложные дела бизнеса позволят...

- А пока будет полезно иметь ещё одного забитого лакея, чтобы поделиться работой, не так ли? - заметила Хайди с лёгкой улыбкой. Она протянула руку Гансу, который нервно схватил её. - Что ж, добро пожаловать, Ганс. Извини за голову - просто помни своё место, вот и всё. Ты раньше пользовался совком?

- Ну, я...

- Не беспокойся об этих вещах в свой первый день, парень, - заявил Пулг, обнимая его за плечи и уводя из-под сверкающего взгляда Хайди. - Сперва я должен познакомить тебя с чудесами Карнавала. Ты

узнаёшь этих животных?

- Некоторых, - ответил Ганс, - но другие...

- Другие, конечно, более экзотичны, - закончил за него Пулг. - Например, этот, - он указал на ближайшую клетку. - Великолепный экземпляр, не правда ли?

Ганс обнаружил, что смотрит на огромную ящерицу с восемью лапами и мутными серыми глазами. Она выстрелила языком, чтобы ухватить проشمыгнувшего мимо таракана, но промахнулась на несколько ярдов.

- Да, - ответил Ганс. - Что это такое?

- Василиск, - поведал Пулг, - самое ужасное и великолепное создание, которое я встречал. Стоит посмотреть ему в глаза, и вы превратитесь в камень - довольно потрясающая способность, не так ли?

Ганс был слишком занят проверкой, что может шевельнуть всеми своими конечностями, чтобы ответить.

- Не волнуйся, - сказала Хайди, которая шла за ними. - Герр Пулг позаботился о том, чтобы ослепить бедное создание.

- Что ж, так и есть, - сказал шоумен, ведя Ганса дальше. - Жаль, конечно, но это вполне разумная предосторожность в интересах общественной безопасности. Если бы только этот идиот Грюнвальд знал, на что мне приходится идти ради защиты публики... А вот и ещё одно великолепное создание - болотный осьминог!

Они стояли у клетки, облицованной снизу досками и заполненной грязью. Два огромных глаза и несколько щупалец торчали из массы ила.

- Один из моих любимых зверей, - продолжил Пулг. - Мы считаем его за некую разновидность водного носорога. Но с большим количеством ног, само собой. А здесь у нас червь топей, обрати внимание на его примечательную длину...

Тур продолжился, Пулг проводил Ганса мимо клеток с огромным разнообразием зверей и о каждом владелице Карнавала рассказывал подробно и с любовью, останавливаясь на таких подробностях, как среда обитания и благородный нрав, в то время как Хайди вставляла свои комментарии, обычно касающиеся тупости объекта или его плохой приучаемости к туалету.

Наконец они оказались около смутно знакомого существа, которое, казалось, взбеленились при их приближении. Оно фыркнуло огнём из ноздрей и взмахнуло огромными кожистыми, как у летучей мыши, крыльями.

- Фолдерол! - воскликнул Ганс, - но как...

- О, нет, - с усмешкой ответил Пул, - не Фолдерол. Нет, он где-то здесь, бродит, свободный, как и в день, когда вылупился. Нет, это ещё одна виверна, но эта жестокая и неприрученная, как ты можешь заметить. Фолдерол был бы таким же, вырасти он в естественных условиях.

- Уф! - выдохнул Ганс. - Неудивительно, что стражники выглядели не очень счастливыми.

Пулг покачал головой.

- Они просто не в состоянии оценить величие этих созданий, - ответил Пулг. - Я горжусь тем, что могу их

показать, мой мальчик. И это правда. Каждого из них, от виверны, до червя топей. Каждый из них - прекрасный, великолепный зверь.

- Значит, ты помнишь, когда выкидываешь их, - едко заметила Хайди, - как они великолепны.

Теперь Пулг казался очень раздражённым.

- Разве ты закончила с этой гигантской крысой, Хайди? - огрызнулся он. - Мне кажется, я достаточно наслушался твоих глупых замечаний. Почему ты не можешь просто оценить красоту нашего великого предприятия? Почему ты всегда стараешься всё низвести до уровня экскрементов?

В этот момент из коридора вышел маленький человек с красным лицом и большими вилами. Все сморщили носы и отступили на шаг. Казалось, он воняет даже отвратнее, чем животные.

- Итак, - заявил вновь прибывший, обращаясь к Пулгу. - Это весь навоз, который я смог уместить в прихожей. Куда теперь прикажешь его сгружать?

Он выбрал не самый подходящий момент для своего появления. Пулг развернулся кругом и заорал на него.

- Избавься от него! Просто убери с глаз моих!

- Что, - удивился человек, - всё?

- Нет, дурак, все оставшиеся полные лопаты. Конечно, я имею в виду всё! На что оно мне!

- Но, я думал, вы ищете покупателя...

- Так значит, я должен искать покупателя, да? - завопил Пулг, уже охрипнув. - Но я всего лишь один человек, сражающийся против хаотического мира. Не понимаешь?

Маленький человек выглядел ошеломлённым.

- Ну, эээ, нет...

- Тебе не нужно волноваться, Вольфганг, - внезапно тихим голосом сказал Пулг, - о махинациях жестокого мира. Ты не беспокоись об идиотизме торговцев навозом и одержимых амбициями фанатиках снотбола. Просто погрузи дерьмо на тележку и увези его отсюда, ладно?

- Да, герр Пулг, - ответил Вольфганг, выглядевший действительно перепуганным, и смылся с глаз.

- А теперь, Ганс, - продолжил меж тем Пулг, взяв парнишку под локоть. - Подойди и взгляни на это, - с этими словами он ввёл Ганса во второй зал, почти такой же огромный, как и первый.

- Что ты думаешь об этом? - спросил он.

Ганс уставился на огромную клетку с пылающим обручем и гигантскую крысу, что жалась в страхе в тени возвышающегося подиума. За клеткой стояли скамейки, ряд за рядом, тянущиеся назад, к большим двойным дверям, которые, по всей видимости, были главным входом в здание. А сам зал, похоже, был местом проведения выступлений. Стены пестрели плакатами, описывающими предстоящие аттракционы.

- Весьма впечатляюще, - ответил Ганс.

- Патетический, - сказал Пулг.

Ганс был ошеломлён.

- Простите?

- Патетический, - повторил Пулг. - Этот нищий подвал абсолютно неадекватен нуждам «Гранд карнавала Пулга». Вернёмся на минутку, - он провёл Ганса обратно в первый зал.

- Посмотри на этих созданий, - сказал он, широко разводя руки. Солнечный свет проходил сквозь окна, создавая острые световые лучи и придавая помещению атмосферу какого-то храма. Создания исторгли какофонию воплей, рёва и криков в ответ на позёрство Пулга. Они расхаживали по своим клеткам или вцеплялись в железные прутья. Даже болотный осьминог вылез из тины, его огромные глаза замерцали, когда зверь всмотрелся в хозяина «Гранд карнавала».

- Разве эти звери не великолепны? - спросил Пулг. - Разве они не заслуживают лучшего дома, чем этот жалкий подвал? В Кругенхайме есть огромный стадион, который используется для матчей в снотбол или других подобных глупостей. Но это прекрасный стадион. Именно на нём я планирую выставить свой карнавал. И ни Грюнвальд, ни параноидальные торговцы навозом не остановят меня!

Пулг поднял руку в воздух, словно в некоего рода победном салюте. Его глаза полыхали страстным огнём.

Хайди хихикнула в тених.

- Неужели? - сказала она. - Ну, до сих пор они неплохо справлялись с этим, не так ли? Снова и снова они отказывают вам в разрешении выступить на стадионе. Они не хотят, чтобы ваши животные его загадили.

Пулг покачал головой, внезапно возвращённый на грешную землю.

- Нет, Хайди, - грустно сказал он. - Конечно, ты права. Потому что они так же слепы, как и ты, как и я был долгое время. Они предпочитают оставаться слепыми к реалиям жизни. Вот почему они довольствуются такими глупыми играми, как снотбол. Они думают о жизни так же, как Фолдерол, - он прошёл к прихорашивавшемуся зверю и ласково почесал его крылья. Фолдерол высунул язык и облизал своего хозяина в ответ.

- Они думают о жизни, как о чём-то скучном, спокойном, однако на самом деле она как тот родич Фолдерола в клетке - тварь тьмы, что в любое мгновение может взорваться в дикой атаке. Как думаешь, я прав? - спросил Пулг, обращаясь к Гансу.

- Да, герр Пулг, - ответил тот. Что ещё он мог сказать?

- Хороший мальчик. Но я заставлю их увидеть реальность. Я заставлю их увидеть славу и ужас моих зверей. Клянусь Ульриком. Я буду проводить ежедневные шоу на большом стадионе, и вся Империя будет смотреть и дивиться!

Он развернулся и вышел через боковую дверь, не взглянув ни на Хайди, ни на Ганса. Как будто в этот момент он не видел их, словно смотрел куда-то вдаль, за горизонт, в будущее, на что-то, что мог видеть только он.

Хайди прочистила горло и повернулась к Гансу.

- Раньше работал на сумасшедшего? - спросила она.

РАБОТАТЬ на Карнавал оказалось нелёгким делом. Все задачи по уходу за животными и большая часть работы по проведению шоу была разделена между ними тремя: Хайди, Вольфгангом и Гансом. Пулг же, как правило, просто стоял рядом и разглагольствовал, впрочем, он объявлял шоу и помогал Хайди с обучением зверей.

Однако по прошествии недель Ганс решил, что его жизнь не так уж и плоха.

Позади, в Хазельхофе, дремучие лесники издевались над его внешностью и физической слабостью. В месте, где человек считался бесполезным, если не мог поднять топор, он был изгоем. Всё, что ему оставалось - получать странные задания и бегать на побегушках, выполняя поручения, о благодарности за которые он мог и не мечтать. По крайней мере, теперь он чувствовал, что у него есть своя роль в этой жизни. Конечно, порой выпадали и не самые приятные вещи, вроде уборки клеток, но с другой стороны ему могли поручить раздачу листовок в городе, показывание зрителям их мест и даже иногда участие в шоу. И в конце всегда были аплодисменты, конечно по большей части адресованные Хайди, Пулгу и животным, но ему нравилось думать, что немного приходится и на его долю. Это было лучше, чем подзатыльник от неблагодарного дровосека.

И всё же лучшая часть его жизни наступала после окончания шоу, когда он каждый вечер сопровождал Пулга в «Отвязную молодёжь».

- Меня беспокоит отношение публики к Фолдеролу, - сказал Пулг, когда объяснял Гансу его новую задачу. - Этот подлец Грюнвальд только и ищет повод, чтобы настроить людей против Карнавала. Оставлять Фолдерола одного снаружи трактира сейчас, возможно, будет не самой хорошей идеей.

Ганс никак не мог взять в толк, почему бы в таком случае просто не оставить Фолдерола в здании карнавала, пока Хайди не растолковала ему.

- Это потому, что он всегда напивается до такой степени, что не может стоять на ногах. А Фолдерол знает обратную дорогу, так что наш Пулг может просто забраться ему на спину и добраться до дома.

Так что Гансу приходилось ждать снаружи трактира вместе с Фолдеролом, пока Пулг надирался внутри.

- Улыбайся прохожим, - втолковывал ему Пулг, - а иногда бей зверя - это помогает завоевать доверие публики.

Но ещё через несколько дней беспокойство Пулга усилилось до такой степени, что он решил, что будет безопаснее, если они станут ждать его на высоком балконе трактира, где на них совершенно не обращали бы внимания.

Сперва Ганс очень неохотно катался на спине Фолдерола: ему казалось, что он всё время сползает, а гладкие чешуйки не давали никакого сцепления.

- Прилагай больше усилий, Ганс, - ругался Пулг. - Если я могу ездить на нём пьяным, то ты и подавно сможешь с ним справиться. Обними его за шею! Представь, что он прекрасная женщина.

Этот последний совет Ганс не нашёл сильно полезным. Во-первых, трудно было представить что-то менее похожее на прекрасную женщину, чем это чешуйчатое чудовище. Ну а во-вторых, у него было столько же знаний о прекрасных женщинах, сколько о вивернах. Но он не сдавался, и, в конце концов, почувствовал себя достаточно уверенным, чтобы рискнуть взлететь.

- Прекрасно, - заявил Пулг, экспрессивными, театральными жестами разгоняя прохожих. Даже пытаюсь

держат виверну подальше от глаз, он оставался шоуменом.

- Поднимись в небеса, Фолдерол! - воскликнул Пулг, и грузный зверь начинал неуклюжий разбег, подпрыгивая и взмахивая крыльями.

«Должно быть, это похоже на землетрясение», подумал Ганс, трясаясь на спине зверюги и отчаянно пытаясь не свалиться.

А затем окружающие здания словно бы поглотила земля, и опустив взгляд, прижавшись щекой к чешуйчатой шее Фолдерола, он увидел, как Кругенхайм под ним уносится прочь, улицы и здания стали размером с кроличий садок. Сбоку от него мерно поднимались и опускались крылья виверны, как колеблемые ветром чёрные лепестки какого-то цветка, создавая потоки ветра, бившие его в спину.

Полёт выдрал все чувства осторожности и контроля. Всё, что он мог делать - мёртвой хваткой вцепиться в зверя, одновременно в восхищении и ужасе от собственной беспомощности. «Он должен был просто отпустить, - подумал он про себя, - и он выйдет сам по себе, поплывёт по воздуху...»

Ему хотелось смеяться, но бивший в лицо ветер не давал вздохнуть.

А потом Фолдерол сделал круг и снизился, чтобы приземлиться прямо на балкон «Отвязной молодёжи», когти царапнули по черепице крыши, когда он на мгновение тормознул у соседнего здания, а затем снова прыгнул в пространство, чтобы с могучим ударом приземлиться прямо на высоком балконе трактира, выбив из Ганса оставшееся дыхание.

- Отлично, - сказал Пулг, вытянув шею и подзывая их к себе. - Ну, я ненадолго, - с этими словами он исчез в трактире до конца вечера.

И так была установлена ежедневная рутина. Когда Пулг, наконец, снова выходил на улицу пошатывающейся походкой, Ганс забирался на Фолдерола, а затем прыжок и мягкое приземление на подушке воздуха под крыльями виверны. После чего Ганс спешил, а пьяный Пулг занимал его место, чтобы Фолдерол мог отвезти его домой.

Хайди обычно уже поджидала их с кружкой горячего ячменя в руках и колким замечанием насчёт состояния Пулга, пока Ганс помогал пьяному шоумену перейти порог. Тот либо игнорировал её, кое-как добираясь до кровати и отрубаясь, либо, ночами, когда чувствовал себя более энергичным, опускался перед ней на четвереньки и просил её любви и привязанности. Некоторое время она терпеливо сносила подобную выходку, а затем, если он продолжал упорствовать, ударяла Пулга по голове толстой деревянной палкой, которую придерживала как раз для подобного случая. Затем Ганс и Хайди вдвоём отволакивали Пулга к его кровати.

На следующее утро он выглядел свежим и здоровым и не упоминал о событиях прошедшей ночи. Ганс решил, что у него должно быть весьма крепкая голова, а также плохая память.

- Почему ты ждёшь его? - спросил он однажды у Хайди. - Почему бы тебе просто не встать у него на пути? - неужели ей льстило его внимание?

Хайди показала на себя, Ганса и Вольфганга, прикорнувшего в уголке.

- Взгляни на нас, - сказала Хайди. - Мы пашем как проклятые, чтобы Пулг мог зарабатывать деньги, а потом сливать их на пьянку и разгул, поэтому я жду Пулга - мне нравится бить его. Это единственное оправдание, почему я возвращаюсь к ублюдку.

Больше всего нравилось Гансу в ежевечерних прогулках в «Отвязную молодёжь» - сидеть на высоком балконе трактира и рассматривать Кругенхайм, раскинувшийся внизу.

У него был прекрасный вид на улицы: от востока, где расплзся грабительский лабиринт Унтергардена, до стены и ворот, через которые он вошёл в город. На западе он мог видеть суд и стадион и огромные башенки барачков, в которых расположились храмовники из ордена Белых Волков Мидденхайма, призванные навязать городу священные законы Ульрика.

Вид был впечатляющим, и это как-то обнадёживало Ганса - видеть каждый день один и тот же горизонт, сидя рядом с Фолдеролом на высоком балконе. Виверна, решил он, была его самым лучшим другом в карнавале. Остальные тоже, в своём роде, но у каждого были свои недостатки. Пулг был занятым, но настолько властным и непредсказуемым, что расслабиться в его присутствии было довольно-таки трудновато. Хайди в душе, вероятно, было достаточно доброй, но её постоянный сарказм уже начинал доставать, и к тому же его щека до сих пор помнила её удар во время их первой встречи. Вольфганг же, ну, он, как правило, был зациклен на навозе...

Фолдерол же в сравнении с ними был нетребовательной компанией, счастливо лишённый каких-либо раздражающих черт в общении. Он сидел и слушал - наверное - пока Ганс рассказывал ему свои планы, как собирался подняться и улучшить свою жизнь. Конечно, у Ганса не было никаких доказательств того, что зверь его слушал, или тем более понимал, но вид Фолдерола, склонившего голову и раззявившего пасть, как будто затаившего дыхание, делал всё для создания у Ганса подобного впечатления. И, кроме того, он же отлично понимал, когда Пулг приказывал ему подниматься в воздух?

- Подумай только, - говорил Ганс зверюге, широко раскинув руки, словно бы охватывая весь Кругенхайм - я мог бы сыграть на своей флейте и все, кто там внизу, были бы готовы исполнить любое моё пожелание. Я мог бы присматривать за ними и отдавать им приказы - разве это не было бы хорошо?

Фолдерол, казалось, был с ним согласен.

- Конечно, - признался Ганс, - эффект рассеивается через некоторое время, и я не думаю, чтобы музыка разнеслась так уж далеко... - и само собой он не собирался рисковать и проверять это на деле. Однако он бы использовал её, когда придёт время. Мир мог быть полон опасностей, как утверждал Пулг, но ведь у Ганса была флейта? У него была флейта, что навязывала порядок, что могла изменить мир так, как он хотел. Когда-нибудь он захватит контроль над Кругенхаймом или его частью. Он отыщет способ.

- Но никому не говори, - сказал он Фолдеролу, глядя прямо в один из крохотных глаз зверя. - Это секрет, ладно? - ещё одно преимущество виверны было в том, что на него можно было положиться в том, что тот не станет сплетничать.

- Это не так уж и плохо, - заметил Ганс, сидя на балконе и думая о будущих свершениях. - Это не так уж плохо - работать на Карнавал.

Но, естественно, так не могло продолжаться долго.

С самого первого дня в «Кошельке и кармане» фигура Грюнвальда накрыла Гранд карнавал как какой-то призрак обречённости. Сперва это проявлялось в редких колкостях Пулга, отрывавшегося от бесконечных дифирамб о собственных амбициях, чтобы пройтись по любителю снотбола.

А затем пришла повестка.

ДВЕРЬ открыл сам Ганс и в маленьком человечке, стоявшем на пороге, узнал одного из членов городского совета.

- Герр Пулг? - спросил человечек, прищурившись в темноту зала за спиной Ганса и скривившись от резкого запаха. - У меня повестка для герра Пулга.

- Я приведу его, - ответил Ганс, разворачиваясь, чтобы отправиться на поиски хозяина Карнавала. Но в этот момент сам Пулг появился из тени, нависнув над маленьким человечком подобно какой-то хищной птице.

- Повестка? - вскричал Пулг. - Повестка? Что за глупость?

Человечек испугано пискнул и вытащил кусок пергамента, который Пулг мгновенно вырвал из его руки.

- Грызуны? - воскликнул Пулг. - Что значит - чрезмерный уровень грызунов? - он недоверчиво посмотрел вокруг и развёл руками, указывая на большой зал. - Но здание в отличном состоянии. Я даже сам частенько обедаю на полу. Вы видите какие-нибудь доказательства этого «заражения грызунами»?

Маленький человечек поправил очки и критически осмотрелся, словно изучая какой-нибудь юридический документ.

- Ну, - в конце концов, сказал он, прочистив горло. - Там есть как минимум один, - и указал на гигантскую крысу, которая уставилась на него сквозь прутья своей клетки. На мгновение Пулг потерял дар речи. Он на секунду закрыл глаза, словно бы призывая все запасы терпения.

- Этот грызун не опасен для здоровья, - наконец медленно и терпеливо ответил он. - Это экспонат. Конечно же, эта повестка не может относиться к грызунам, которые служат для развлечения и образования широкой общественности?

Человек из совета втянул воздух и покачал головой.

- Я бы не хотел выражать своё мнение на этот счёт, - заявил он. - И прошу меня извинить, я должен вернуться в свой кабинет...

- Эй, что мне делать? - закричал Пулг, словно обезумев. - У меня не было возможности почитать мелкий шрифт...

- Три дня, - ответил маленький человечек. - Через три дня будет проведена официальная инспекция. Если вы её не пройдёте, мы вынуждены будем вас закрыть.

С этими словами он ушёл.

Пулгу оставалось лишь смотреть на открытую дверь и вспоминать слова Грюнвальда, сказанные тем в «Кошельке и кармане»: «У меня есть влияние на совет» - сказал он тогда.

- Да, - пробормотал Пулг, - похоже, он и вправду имеет влияние в совете.

Впрочем, хозяин Карнавала не выглядел слишком обескураженным.

- Три дня, - сказал он Гансу с вновь наполнившей его голос уверенностью. - Ни одной крысы не будет здесь в радиусе пяти миль через три дня.

ГАНС с нарастающим волнением наблюдал, как нанятый Пулгом волшебник вошёл в зал и начал расставлять свои магические артефакты: круг из чёрных свечей и в центре его постамент, на который возложил гниющую тушку ядовитой жабы.

Хайди, что характерно, была впечатлена куда меньше. Она стояла со скрещенными руками и качала головой.

- Почему бы тебе просто не сдаться? - спросила она Пулга. - Это безнадежно. Грюнвальд человек решительный и имеет большое влияние в городе. Если у него не получится с советом, то он просто придумает что-нибудь ещё.

Но Пулг, казалось, пропустил её замечание мимо ушей.

- Смотри, - сказал он, когда волшебник начал речитатив, его руки чертили в воздухе замысловатые арабески. - Какое впечатляющее зрелище! Вскоре в этом здании не останется ни одной живой крысы.

- Я поверю, когда увижу это, - ответила Хайди.

Но к вечеру гигантская крыса умерла, она лежала на полу своей клетки, покрытая огромными красными волдырями.

Именно Хайди обнаружила это. Она со слезами прибежала к Пулгу, и шоумен расплылся в широкой улыбке.

- По-моему, это отличная новость, - заявил он. - Если умер этот огромный зверь, то и его мелкие родичи вряд ли выжили. А теперь ты, Ганс и Вольфганг должны вычистить это место от подвала до потолка. Все крысиные трупы должны быть вывезены и сожжены.

- Но я вырастила этого зверя, - всхлипнула Хайди. - Я вырастила его этими самыми руками.

- Он умер благородной смертью, - с тихим удовлетворением ответил Пулг. - Он умер, чтобы другие создания могли жить. Когда придут людишки из совета, то не смогут отыскать ни одного грызуна в Карнавале!

- Нет, если не принесут своих собственных, - заметила Хайди.

Однако план Грюнвальда похоже не включал столь откровенный обман. Мужики из совета в заявленный день пришли в Карнавал и облазили все его уголки, внимательно изучая пол через огромные смотровые луны, однако, как ни старались, не смогли отыскать повод для закрытия и ушли несолоно хлебавши.

После их ухода Пулг достал бутылку вина и крошечные стаканы из личных запасов и наполнил их каждому из своих сотрудников почти до краёв.

- Тост! - заявил он. - Предлагаю выпить за крах Грюнвальда и его мелочных махинаций!

Однако стоило им поднять стаканы, как раздался стук в дверь.

- Посмотри, кто это, Ганс, - приказал Пулг. - Будем надеяться, что это не люди из совета, решившие вернуться для более тщательного осмотра.

Идя к двери, Ганс чувствовал, как ликование покидает его. Его охватил трепет. Ему казалось, что он сейчас откроет дверь и найдёт рок Карнавала, стоящий на его пороге.

Но это были не люди из совета. Это был Грюнвальд собственной персоной.

Импресарио снотбола имел важный вид, несколько приятелей стояли за его спиной.

Пулг одним махом осушил свой стакан, а затем поднялся из-за стола, и не говоря ни слова, замер, ожидая, пока Грюнвальд заговорит.

- Как хорошо, что вы решили почистить помещение для меня, - сказал Грюнвальд, окинув быстрым взглядом зал. - Теперь вы почувствовали, какое влияние я имею в городе, так что, думаю, вы согласитесь продать мне здание. Пять тысяч золотых крон звучат как вполне справедливая цена, не правда ли?

- Звучит скорее как грабёж на улице, - ответил Пулг и знаком показал Гансу и Вольфгангу, чтобы они встали рядом с ним. - В моей комнате стоит большой деревянный ящик, - прошептал он им. - Принесите-ка его сюда.

- Послали за кассой? - спросил Грюнвальд, когда те убежали.

- Не совсем, - ответил Пулг. - Однако думаю, вас это заинтересует. Недавнее изобретение, о котором вы, возможно, слышали. Мне говорили, что оно имеет потенциальную спортивную ценность, хотя я приобретал его для немного других целей.

- Неужели? - глаза Грюнвальда подозрительно сощурились, когда Ганс и Вольфганг втащили тяжёлый ящик.

- Так, поставьте его, - приказал Пулг, после чего наклонился, отпер крышку и достал длинную металлическую трубку с расширяющимся концом.

- Это работает следующим образом, - начал он. - Вы берёте щепотку вот этого порошка и засыпаете его на полку, вот так. Затем идёт один из этих свинцовых шариков...

Один из приятелей Грюнвальда издал панический крик.

- Это мушкетон! Он всех нас пристрелит! - депутация начала отходить от двери. Грюнвальд поднял руки в успокаивающем жесте.

- Это не поможет вашему делу, - заявил он. - Наказание за убийство - это куда более серьёзное бремя, чем простое перемещение бизнеса. Возможно, я смогу предложить вам альтернативу. У меня есть магазин бакалейных товаров...

Он не успел закончить это деловое предложение. Пулг поднял мушкет к плечу и прицелился.

- Не делай этого, - закричала Хайди. - Не будь таким дураком, Пулг!

Но в её предупреждении не было необходимости. Грюнвальд со товарищи исчезли, словно их никогда не было. Пулг указал мушкетом на заднюю дверь, что раскачивалась на ветру.

- Давайте посмотрим, как он сможет повлиять на это! - рассмеялся он.

- Так, с меня хватит, - прошептала Хайди на ухо Гансу. - На этот раз он зашёл слишком далеко. Я ухожу.

ВСКОРЕ после этого Ганс заметил, что посещаемость шоу начала падать. Люди поворачивались и шептали им вслед, когда они с Пулгом и Фолдеролом появлялись на улице. Враждебные взгляды стали

обыденностью.

- Не расхаживай по городу с Фолдеролом, - советовала Пулгу Хайди, но владелец Карнавала проигнорировал её совет. Он, похоже, оставался единственным, кто не замечал ухудшавшегося отношения к ним жителей города.

- Пулг оторвался от реальности, - заявила Хайди. - Грюнвальд слишком силён, он постепенно настраивает против нас весь город, но Пулг, похоже, не осознаёт всей серьёзности ситуации. Ему кажется, что он сможет сбить общественное мнение с помощью этого глупого мушкетона.

В один из дней на Ганса напали. Он раздавал на улицах листовки с приглашениями на выступление Карнавала, как откуда ни возмись, появилась группа хулиганов и начала закидывать его камнями и обзывать мутантом и дьяволом. Ему тогда прилично досталось.

- Ты ослеп, Пулг? - спросила Хайди, перевязывая голову Ганса. - Скоро никто из нас не сможет спокойно пройти по улице.

- Да, у нас сейчас сложный период, - ответил Пулг. - Но, запомните мои слова, через месяц-два публика перекинется на нового козла отпущения.

- Меня больше впечатляют отметки на голове Ганса, - заявила Хайди. - Пришло время сваливать, - чуть позже сказала она Гансу. - Потом мы просто можем не успеть.

На следующий день она сказала Гансу, что точно уходит.

- У меня новая работа, - сказала она. - Барменша в «Счастливой треске». На самом деле такая же работа, просто мне придётся показывать меньше ног и больше декольте. Хотя я буду скучать по животным.

- Я думал тебе не нравятся животные, - заметил Ганс. - Ты так много на них жаловалась.

- Я жаловалась, потому что ненавидела быть эксплуатируемой Пулгом, но животные мне нравились. Это была единственная причина, по которой я мирилась с этим.

Она расхаживала туда-сюда, машинально поедая леденцы из большой сумки. Ганс никогда не видел её такой взволнованной.

- Это из-за Пулга, - ответила она не высказанный вопрос. - Я собиралась рассказать ему в обеденный перерыв, но он выдал мне юридически оформленную бумагу, по которой сделал меня официальным заместителем владельца карнавала. Можешь поверить? Первый шаг к партнёрству, сказал он, прям лучась от радости.

- Поздравляю.

Хайди фыркнула.

- Вряд ли, - ответила она. - Похоже, он просто, наконец, понял, что я не слишком довольна тем, что происходит, и решил привлечь меня на свою сторону. Впрочем, уже слишком поздно - я определённо ухожу.

- Полагаю, ты права, - печально заметил Ганс.

- Я знаю, что я права! Но я по-прежнему ощущаю, что подвожу его. Нелепо, да?

Ганс мог это понять. Он сам бы чувствовал то же самое.

- Мне нравится Пулг. - ответил он.

- Да. Полагаю из-за того, что он умеет понравиться людям, ему так многое сходило с рук. И мне он нравился, Ганс, прежде чем я узнала его получше. Но от него ничего хорошего не дождешься, поверь мне. Он обычный болтун.

Ганс подумал, что это было как-то слишком.

- Но карнавал. Это же карнавал Пулга. Наверняка потребовалось определенное усилие, чтобы собрать всех этих животных.

- Само собой. Но не со стороны Пулга. Из того, что я слышала, когда он был пьян, зверей собрал его наставник. Пулг был сиротой, воспитанным могущественным волшебником. Для чего-то большего, чем отрывание хвостов у собак и лапок у пауков, он оказался негоден, поэтому волшебник заложил в нём способность к приручению зверей, чтобы дать ему возможность для добычи средств к существованию. Всё, что делал Пулг с тех пор, это таскался по Империи, убеждая таких дураков, как мы, делать за него всю работу.

- И всё равно он мне нравится, - непокорно ответил Ганс.

Хайди испустила долгий страдальческий вздох.

- И всё же тебе нужно уходить. Пулгу не удастся справиться с этим. А когда он падёт, то потащит тебя за собой.

- Когда ты скажешь ему, что уходишь?

- Позже, - ответила Хайди, кидая в рот очередной леденец. - Я скажу ему позже.

Той ночью, идя рядом с Пулгом в «Отвязную молодёжь», Ганс чувствовал страх. Шоумен был в своём репертуаре, излагая все старые рассказы о постановке шоу на стадионе, и о том, как они с Гансом когда-нибудь станут партнёрами. А Ганс сгорал от желания выложить ему, что Хайди уходит, и покончить с этим. Он ненавидел себя за то, что не делал этого, тем более понимая, что Пулг действительно должен об этом узнать. Интересно, как бы он отреагировал? Как бы он смог обойтись без Хайди?

Впрочем, даже несмотря на снедающий его страх, Ганс обнаружил, что чем дальше они углубляются в город под аккомпанемент рассказов Пулга о светлом будущем, тем лучше становится его настроение. Он, конечно, больше не верил в безумные планы Пулга, но обнаружил, что энтузиазм хозяина Карнавала был заразным. Он почти поверил, идя по улице рядом с Пулгом и Фолдеролом, что всё будет нормально.

Чуть позже, сидя на балконе, он пытался разобраться с воздействующими на него чувствами: энтузиазма Пулга и отчаяния Хайди. Привычно повернувшись к сидевшему рядом Фолдеролу, он почесал чешуйчатую шкуру создания под подбородком.

- Что с нами будет, Фолдерол? - спросил он. Как и всегда, зверь промолчал.

Ганс вздохнул, вспоминая о блаженных временах, когда сидел здесь, преисполненный уверенности, мечтая о светлом будущем. Теперь всё так изменилось. Он почти боялся взглянуть на горизонт

Кругенхайма, опасаясь увидеть, что он изменится прямо на его глазах. Конечно, у него ещё оставалась волшебная флейта, но как он мог использовать её, чтобы помочь их делу?

А затем он посмотрел на улицу и увидел приближающихся солдат.

Сперва он принял их за стаю зверей, но когда они отделились от толпы, увидел, что это были звериные головы, надетые на людские. Сильного облегчения это Гансу не принесло. Это были храмовники Белого Волка, безжалостные воины Ульрика, блистательные в своих развеваемых ветром плащах из волчьей шкуры, с головой-капюшоном. Как говорили, каждый храмовник самолично убивал волка, из которого позже делал свой плащ. Когда они подошли к трактиру, Ганс не стал оставаться, чтобы поглядеть, что произойдёт. Они пришли к Пулгу, разгорячённые всеми этими разговорами о ереси, что распространял Грюнвальд. Он отыскал незакрытое окно, и пролез внутрь.

Он оказался в банкетном зале, который хозяин снимал для частных встреч - не так давно освобождённый, как он заметил. Пахло разлитым пивом, а по полу растеклась лужа блевотины. Он быстро пробежал через зал, в спешке натолкнувшись на груды стульев и опрокинув её, и ткнулся в дверь. На его счастье она оказалась не заперта.

«Я должен спуститься и спасти Пулга, - думал он про себя. - Я должен спуститься и предупредить его, прежде чем до него доберутся солдаты».

Но времени было мало.

Куда теперь?

Он выбрался в коридор, но нигде не было видно ни единого признака лестницы. Он наугад выбрал направление и повернул налево, устремившись вперёд мимо запертых дверей. Однако, завернув за угол, обнаружил лишь кошку, замершую в углу и шипящую на него в страшном возмущении, выпустив когти. Это был тупик.

Быстро развернувшись, Ганс рванул обратно, проклиная потерянное время. Был ли в этом ещё смысл? Наверняка он уже опоздал. Возможно, стоило использовать флейту... Добравшись до угла он резко завернул за него и обнаружил лестницу... по которой ему навстречу поднимался Пулг.

- Быстро! - приказал тот. - Балкон!

Они поспешили назад по коридору в банкетный зал. За ними раздались громкие звуки. Это были преследующие их храмовники?

- Какой идиот додумался положить сюда стулья, - выругался Пулг, споткнувшись о рекомый предмет мебели и упав на пол.

- Осторожнее, - сказал Ганс, помогая Пулгу подняться, - там ещё лужа блевотины.

- Почему-то, - пробормотал Пулг, - я чувствую это дело под собой.

После чего они пролезли через окно и выбрались на балкон, где их уже ждал Фолдерол, расправляя крылья.

- Молодец, - похвалил его Пулг. - Так, забирайся мне за спину и держись за талию! - приказал он уже Гансу.

- Он никогда не поднимал нас двоих, - сказал Ганс, но подчинился приказу, вскарабкавшись по чешуйчатой шкуре существа. Он услышал, как солдаты врезались в стулья в комнате, и, оглянувшись, увидел, как один из воинов упал, поскользнувшись на луже блевотины.

- Не отвлекайся! - рявкнул Пулг. - Держись за меня, идиот!

В желудке Ганса появилось привычное чувство пустоты, когда Фолдерол прыгнул с края здания. Но на этот раз это не было плавным скольжением на улицу. Фолдерол сильно забил своими огромными крыльями, чтобы поднять их всех троих в воздух. Но они по-прежнему теряли высоту. Бросив взгляд вниз, Ганс заметил несколько солдат, бегавших по улице, размахивая мечами. Плащи, кружащиеся за их спинами, делали воинов как никогда раньше похожими на стаю волков. Ещё чуть и их большие мечи смогут достать до Фолдерола...

И тогда, наконец, Фолдерол начал набирать высоту. Ганс увидел вокруг ясное небо, пока сидел, прижавшись к спине Пулга и наблюдая за могучими крыльями виверны, что равномерно опускались и поднимались.

- Молодец Фолдерол! - закричал Пулг. - Молодец, мой мальчик! Если мы выберемся - завтра получишь дополнительный стейк на завтрак!

Затем он прокричал через плечо, обращаясь к Гансу.

- Нам повезло, что они не появились чуть позже. Ещё пара кружек эля и я бы ни за что их не заметил, не говоря уж о подъёме по лестнице!

- Но что мы теперь будем делать? Они просто придут за нами в Карнавал!

- Мы забаррикадируемся внутри, - ответил Пулг. - Это будет эпическая осада. Не беспокойся - я подготовился к подобному развитию событий. У нас достаточно еды, чтобы продержаться несколько месяцев.

На взгляд Ганса эта идея звучала не столь привлекательно. Он представил себя запертым в вонючем здании вместе с Пулгом, толкающим зажигательные речи о будущих перспективах. Ганс мог придумать и получше способы провести это время. И он только надеялся, что эти запасы еды, о которых говорил Пулг, не относятся к животным - он не хотел есть их. Он представил, как будет выглядеть болотный осьминог...

- Я ухожу, - выпалил он внезапно, не успев даже поразмыслить. - Как только мы спустимся, я ухожу. Я попытаю удачи в одиночку.

Пулг не успел ответить. Фолдерол начал спускаться и они увидели, что их ждало дома.

- Отлично, - ругнулся Пулг. - Значит, это будет не так просто, как я надеялся...

Рядом с Карнавалом были храмовники - все в серых плащах, с мечами и мрачными физиономиями. Хайди и Вольфганг были там же - похоже, как заключённые.

- Полагаю, мы могли бы улететь, - тихо сказал Пулг. - И оставить наших друзей храмовникам.

Однако Фолдерол продолжил спуск. Последовал удар, а затем серия толчков, когда зверь бежал по земле, гася инерцию. Когда они остановились, Ганс обнаружил, что хочет остаться на месте, сжимая крепкую чешуйчатую шкуру виверны для успокоения. Однако Пулг соскользнул вниз и потянул Ганса за

собой.

- Отлично, парень, - сказал он, - у тебя есть немного времени, чтобы сделать ноги.

Впрочем, даже если бы не охвативший его при этих словах стыд, у Ганса так или иначе не осталось возможности уйти. Храмовники подошли к ним, таща за собой пленников. Хайди протестовала весьма активно, осыпая храмовников витиеватой бранью и пытаясь пнуть своих пленителей - по крайней мере, тех двоих, что удерживали её.

- Ну что, видишь, к чему это привело? - крикнула она Пулгу. - Разве я не предупреждала, что всё к этому идёт?

- Тише, Хайди, - спокойно произнёс Пулг. - Мы ничего не выиграем от того, что задача этих джентльменов усложнится. Это недоразумение, не более того. Скоро всё разъяснится.

- Вы - герр Пулг, - спросил один из солдат, видимо офицер, отделяясь от остальных.

- Я...

- В таком случае мы должны взять вас под стражу храмовников Белого Волка, - прервал его офицер. - Вас обвиняют в ереси за организацию публичных показов, пропагандирующих зло в городе Кругенхайме, вас будут судить и, если признают виновным, вы будете приговорены к смертной казни через сожжение. Ваши сообщники разделят вашу участь.

Пулг отступил на шаг. Несколько храмовников обнажили мечи, чтобы воспрепятствовать возможному побегу.

- Я просто шоумен, - сказал Пулг, - вы, должно быть, взяли не того человека. Где письменное подтверждение?

- Нам не нужна бумажка, - ответил офицер. - Мы - храмовники Белого Волка. Наша власть подтверждена самим Ульриком, а Ему не нужны бумага и перо, чтобы заставить людей подчиниться. А теперь, будьте столь добры, идите вперёд без лишних разговоров. Или нам применить зубы для обеспечения воли Ульрика?

Все глаза уставились на Пулга. Подчинится ли он? Или попытается сбежать? Хайди увидела, что это был её шанс на побег. Локоть в живот, колено в пах - и она свободна. Вырвавшись из рук державших её солдат, она со всех ног устремилась прочь.

- Поймать! - закричал офицер. - Насадите её на меч!

Ганс отступил на шаг, встав рядом с Пулгом. Наконец пришло время использовать флейту.

- Заткните уши, - прошептал он шоумену.

А затем он вытащил флейту и начал играть.

Храмовники замерли в середине действия. Те, кто побежал за Хайди, застыли на полушаге, замерев, словно экстравагантные статуи.

«Вот оно, - подумал Ганс. - Я спас Хайди. Теперь мы можем сбежать. Я герой!»

А затем всё полетело в преисподнюю.

Фолдерол взревел и бросился вперёд, хлопая крыльями. Он ворвался в гущу замерших храмовников, разбрасывая воителей, словно кегли. Кого-то он располосовал когтями, кого-то схватил пастью, пережевывая человечью и волчью кожу, пока не начинали хрустеть кости.

У зачарованных храмовников не было ни единого шанса. Они просто умирали, один за другим, пока разъярённая виверна металась среди них, разрывая рыцарей, словно набитые куклы.

Несколько мгновений спустя всё было кончено. Храмовники - и бедный Вольфганг вместе с ними - лежали мёртвыми в расплзающихся лужах крови. Фолдерол замер посреди кровавой бойни, его когти погрузились в разодранную плоть, кровь капала с разъявленного рта. Он начал озираться, размышляя, что делать дальше.

- Фолдерол! - закричал Ганс, не понимая, что случилось. Неужели зверь сошёл с ума? Он развернулся, чтобы увидеть реакцию Пулга, но того нигде не было видно. Неужели он воспользовался возможностью и сбежал? А затем Фолдерол развернулся и пошёл к Гансу, фиолетовый язык мелькал между окровавленных клыков.

Впрочем, далеко он не прошёл.

Раздался небольшой взрыв, сопровождающийся клубами дыма, и зверь рухнул на землю и забился в агонии. Это был Пулг. Он стоял около двери в Карнавал и поспешно перезаряжал мушкетон.

- Отходи, Ганс! - закричал он. - Держись подальше, пока я не прикончу его. У него сегодня не очень хорошее настроение.

Но Ганс просто стоял на месте, ошеломлённо глядя как его старый друг катается по земле, в муках суча хвостом и взмахивая крыльями, остервенев от боли. Грохот выстрела, затем ещё один - мушкетон Пулга рвал виверну на куски. И, наконец, хвост последний раз врезал по земле и Фолдерол замер.

Гансу хотелось рыдать.

- Что вы наделали? - закричал он. - Что вы сделали с ним?

- Что я наделал!? - спросил Пулг, отбрасывая мушкетон, а затем схватил Ганса за руку и потащил к двери Карнавала. - Наверное, ты хотел спросить, что я с ним сделал, с этим твоим глупым артефактом? Давай, заходи внутрь. Я думаю, будут ещё.

Он затащил парнишку внутрь и захлопнул дверь.

- Так, а теперь - покажи мне эту штуку!

Ему приходилось кричать, чтобы быть услышанным. Возбуждённые животные ревели, вопили и рычали, создавая грохот, от которого можно было оглохнуть. Должно быть, подумал Ганс, они учуяли запах крови, и теперь хотят своей доли. Неохотно он вытащил флейту и протянул её Пулгу.

- Где ты её взял? И почему не рассказал мне? - он взял её в руки и пробежал пальцами по гладкой костяной поверхности.

- Это не ваше дело, - вызывающе ответил Ганс. - Старик отдал её мне.

- Если он был стар, то у него должно было быть куда больше мозгов, - заметил Пулг. - Тогда бы мы могли избежать всего этого беспорядка. Думаю, я мог бы отпинаться от этой инсинуации, но теперь, после

резни почти половины Белых Волков, это сомнительно... Давай, нам пора сматываться.

- Но что случилось? - спросил Ганс. - Неужели Фолдерол сошёл с ума?

- Нет - он просто пришёл в себя. Я думал, ты догадался, что он был привязан ко мне магическим образом, - он рванул в кабинет и начал рыться в ящиках.

- Но вы же обучали его, - недоумённо спросил Ганс, спеша позади. - Вы же мне говорили, что сами обучили его.

- Возможно, я намекнул на это, - ответил Пулг. - в целях налаживания связей. Но ни одно обучение не в состоянии привести виверну в столь послушное состояние. Нет - это волшебная связь... не будешь ли так любезен положить эту сумку вон там?

- Значит, вы волшебник? - широко раскрыв глаза спросил Ганс.

- Нет, но, скажем так, когда-то давно я знал одного. Он был очень добр ко мне. Так, теперь ступай и упакуй этот пакет.

- Что это такое? Что мы делаем?

- Это всего лишь парочка необходимых вещей для чрезвычайных ситуаций. Солёное мясо, несколько свечей, небольшая палатка... Вот, надень это, - он протянул Гансу серый плащ с капюшоном, а затем сам начал облачаться в такую же одежду. - Мы - друиды, - сказал Пулг. - идём на церемонию солнцестояния в лесу Лаурелорн. Запомни на случай, если кто спросит.

Затем раздались крики и в дверь застучали. Животные, что было подуспокоились, с новой силой подняли рёв и вопли.

- Слушай, - сказал Пулг. - Слышишь это? Это - звук Хаоса. Он оставался бездействующим в Фолдероле, как и в каждом из нас, лишь ждущий шанса вырваться на волю. Это тёмный мир, Ганс! Мы всегда должны быть готовы к худшему.

- Этот плащ слишком длинный, - пожаловался Ганс.

- Скажи спасибо за то, что у тебя он вообще есть, - ответил Пулг. - Просто подбери полы в руки. Вот так. А теперь, быстро в путь, - он прошёл обратно к двери. Шум за ней стал как будто ещё громче. Кто-то выкрикнул имя Пулга. Звери взбесились, прыгая на прутья своих клетках в яростных попытках освободиться.

- Храмовники здесь! - крикнул Ганс. - Надо идти к переднему входу.

- Думаю, мы окружены, - ответил Пулг. - Есть только один выход. Ты забрал свою сумку? Отлично, - и, к изумлению Ганса, он отпер дверь в клетку к василиску и вошёл внутрь. Животное повернуло голову, смутно ощущая его присутствие.

- Идём, мой мальчик. Василиски очень медленные животные. И мы её только вчера покормили, - он прошёл через клетку и отпер дверь в её дальней стене. - Жалко, - задумчиво заметил он, - что мы не можем остаться и увидеть, что будут делать храмовники, когда ворвутся-таки внутрь и обнаружат её на свободе.

Дверь вела в тёмный проход, слегка уводивший вниз. Пулгу пришлось зажечь свечу, чтобы хоть что-

нибудь увидеть.

- Здесь дальше кладовые, - пояснил он, - и ещё один выход. Между нами, я думаю, что когда-то эти помещения использовались весьма нехорошими людьми...

- Я тут подумал о флейте, - заговорил Ганс, пока они спускались в подземелье. - Наверное, её магия каким-то образом разорвала вашу связь с Фолдеролом или что-то вроде того.

- Отлично, - усмехнулся Пулг, - какая светлая мысль. Скорее она очистила маленький глупый умишко Фолдерола. Как и других тупиц. И, соответственно, разорвало и мою связь с ним.

- Простите, - сказал Ганс и замолчал, пристыженный. Они спускались в тишине, сопровождаемые всё ещё слышимым рёвом беснующихся животных, слабым и далёким.

- Ну, им есть от чего жаловаться, - заметил Пулг. - Из того, что я знаю о храмовниках, я могу заключить, что звери будут сожжены заживо, а мне ведь потребовались годы, чтобы собрать этот Карнавал. Теперь там всё уже наверно в дыму...

- Послушайте, мне жаль. Но это не моя вина. Я не знал, что вы использовали магию в Фолдероле.

Пулг внезапно развернулся. На его лице появилась маниакальная улыбка. Глаза сверкали, словно костры в сумерках.

- Не печалься, мой мальчик. Оставь прошлое в прошлом. Подумай, что ждёт нас впереди. Азарт! Приключения! Всё может стать ещё лучше...

И он продолжил расписывать их великолепное будущее, осяянное светом неописуемых богатств и великих достижений.

«Нам нужно идти, - беспомощно думал Ганс, стоя перед распинавшимся Пулгом. - Если мы не поспешим, храмовники поймут нас!»

Вдалеке снова раздались крики зверей, как будто они тоже услышали слова Пулга.

«Они доверяли Пулгу, - подумал Ганс, - и посмотри, где они теперь».

И неожиданно он кое о чём вспомнил.

- У меня же есть флейта! - воскликнул он.

- У нас, - поправил его Пулг. - Мы же теперь партнёры, как я и предсказывал! - с этими словами он повернулся и положил руку на стену. Огромная плита скрипнула и отодвинулась, открыв проход на улицу. Уже была ночь. Ганс почувствовал холодный ветерок на лице. Приятное ощущение после сырой затхлости подземного хода.

- Взгляни - нас ждёт огромный мир! - воскликнул Пулг. - И, мой мальчик, я покажу его тебе во всём его великолепии!

Он с горделивой напыщенностью вышел на улицу. Однако затем неожиданно встревожился. В их сторону шла тёмная фигура.

- Это один из храмовников! - в ужасе зашептал Ганс. - Они нашли нас!

Но это был не Белый Волк. Когда фигура подошла и шагнула в свет свечи, у Пулга и Ганса вырвался

долгий вздох облегчения.

- Хайди! - воскликнул Пулг, вновь становясь самим собой. - Как приятно тебя снова видеть! Итак, теперь мы можем стать тремя партнёрами, которые разыскивают свой путь в этом мире...

Хайди эта идея не впечатлила. Казалось, она вся дрожит от ярости.

- А Вольфганг, - спросила она, - как насчёт него? Он не партнёр, не так ли? Ты видел, что твоё создание сделало с ним?

- О, моя дорогая. Это просто несчастный случай...

- Всё потому, что тебе нравилось красоваться рядом с этим зверем. А как насчёт других животных? Ты оставил их умирать, не так ли?

Пулг вытянул руки в беспомощном жесте.

- Чем я мог им помочь? Чем любой из нас может сейчас им помочь? Послушай, я посмотрю, есть ли у меня в сумке запасной плащ друида для тебя. Нам не стоит просто стоять здесь и разговаривать: храмовники поймут нас, если мы не будем осторожны.

Хайди неожиданно шагнула назад.

- Да, - сказала она. - Возможно, так и случится.

И из тьмы появились храмовники, набросившись на них, словно стая волков на добычу. У Пулга не было времени, чтобы сопротивляться. Миг спустя они окружили его, заломили руки за спину и потащили прочь. Он удивлённо оглянулся на Хайди.

- Ты предала меня! - воскликнул он. - Ты рассказала им, где меня можно найти.

Хайди отвернулась. На её щеках были слёзы.

- Я должна была это сделать, - сказала она Гансу. - Они бы сожгли животных живьём, и только так я могла их спасти.

Ганс был ошеломлён. Он словно прирос к месту. Всё произошло так быстро.

Подошёл храмовник и заговорил с Хайди.

- Помни, - сказал он. - Один день. Чтобы через день тебя не было в этом городе.

Хайди молча кивнула, и храмовник ушёл прочь, вслед за своими товарищами и их пленником. Ганс бросил последний взгляд на Пулга, когда того осветил свет факела одного из рыцарей. Ему показалось, что тот тоже поймал его взгляд и - быть того не может - он ему подмигнул?

- Я заключила сделку, - заговорила Хайди. - Я сказала, что расскажу им, как поймать Пулга, в обмен на жизнь мою, твою и животных. Они дали мне связывающую их клятву, и на самом деле это устраивает и их тоже. Они хотели Пулга - они получили Пулга, к тому же избавились от лишних хлопот с уничтожением оставшихся животных.

Ганс пропустил её слова мимо ушей. Неужели Пулг и вправду подмигнул ему? И если да - то почему?

- Но мы должны вывезти Карнавал из города за день, - меж тем продолжала Хайди. - Эй, ты вообще

слышишь, что я говорю? Давай, мы должны получить деньги от Грюнвальда и использовать их, чтобы собраться в дорогу.

Ганс смотрел на неё и думал, что ответить. Он не был уверен, что хочет идти с Хайди.

Внезапно она стала выглядеть испуганной и отчаявшейся. Слезы ручьём хлынули у неё из глаз.

- Я ведь поступила правильно, да? Мне жалко Пулга, но он был ублюдком, и я предупреждала его достаточно часто. Как ещё я могла спасти животных?

Ганс выглядел задумавшимся. А затем он понял, что означало подмигивание Пулга. Он просиял.

- Да, - ответил он. - Не волнуйся, ты поступила правильно.

- Мы по-прежнему можем называть его «Гранд карнавалом Пулга», - всхлипнув, сказала она. Название может выжить.

«Да, - подумал Ганс. - И Пулг ещё может сбежать от храмовников. Он хотел напомнить мне, что у него по-прежнему оставалась флейта!»

Возможно, Пулг тоже выживет...

- Пошли. Давай взглянем на Грюнвальда и попытаемся забрать эти деньги.

У них был Карнавал, которому предстояло отправиться в путь.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Гранд_карнавал_Пулга_/_Pulg%27s_Grand_Carnival_\(рассказ\)&oldid=9195](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=Гранд_карнавал_Пулга_/_Pulg%27s_Grand_Carnival_(рассказ)&oldid=9195)

Эта страница в последний раз была отредактирована 7 декабря 2019 в 06:13.